

А.Д. Складорова (Саратов)
nastyaskl.a@yandex.ru

Анализ лексико-семантических особенностей жанра True Crime на примере видеоматериалов о деле Спесивцева

Научный руководитель – доцент Ю.В. Каменская

Аннотация. Исследование посвящено сравнительному анализу лексико-семантических особенностей видеоматериалов в жанре True Crime, посвященных делу Александра Спесивцева. Акцент сделан на том, как взгляды журналиста Саши Сулим и психиатра Василия Бейнаровича влияют на наполнение ключевых семантических полей. Анализ выявил, что Саша Сулим, стремясь к реконструкции событий, использует ориентированные на широкую аудиторию лексемы. Василий Бейнарович использует профессиональную терминологию, углубляясь в мотивы преступления.

Ключевые слова: True Crime, семантические поля, профессиональная лексика.

Жанр True Crime, посвященный детальному освещению реальных преступлений, их расследованию и психологии их участников, прошел долгий путь от первых криминальных хроник до современных документальных сериалов и подкастов. Его истоки можно проследить еще в XVI веке, когда развитие книгопечатания способствовало распространению подробных описаний насилия и преступлений. XVIII век ознаменовался ростом популярности детективных историй и криминальной хроники. Однако сам термин «трукрайм» как жанр, основанный на документировании реальных преступлений и их расследований, возник в США во второй половине XX века: Трумен Капоте с его романом «Хладнокровное убийство», написанным в жанре «новой журналистики», стал одним из пионеров, показав потенциал создания серьезных литературных произведений на основе реальных событий. Значительный импульс развитию тру-крайма дали 1970-е и 1980-е годы, когда в научный обиход вошел термин «серийный убийца», а феномен серийных преступлений привлек пристальное внимание специалистов. Сегодня True Crime – это не просто жанр, а культурный феномен, активно использующий язык для привлечения внимания, формирования общественного мнения и даже для глубокого анализа человеческой природы [Тулгаева 2005].

Материалом нашего исследования послужили два видео, относящиеся к жанру «True Crime» и посвященные делу Александра Спесивцева. Авторами этих двух видео являются люди с совершенно разным образованием. Василий Александрович Бейнарович (Фауст 21 века) – врач-психиатр, психотерапевт и нарколог с более чем 8-летним стажем, специализирующийся на пограничных расстройствах, зависимостях, ОКР, сексопатологии и фетишах, а также ведущий YouTube-проекта о психопатологии маньяков и девиантов. Имеет высшее медицинское образование, сертификаты по психотерапии и наркологии, автор 31

научной публикации. Саша Сулим (Александра Александровна Сулим) – российская журналистка и YouTube-блогер. Получила образование в Минске и Париже. Специализируется на освещении криминальных тем, автор книги «Безлюдное место. Как ловят маньяков в России».

Для проведения анализа были выполнены расшифровки обоих видео, после чего был проведен лексико-семантический анализ, направленный на выявление лексем, непосредственно связанных с жанром и тематикой. На основе этого анализа были выделены следующие семантические поля: «Личность преступника», «Криминальный акт (преступление)», «Жертвы», «Останки или части тела», «Родственные связи», «Следствие», «Психиатрия», «Оценка поступков», «Смерть», «Содействие в преступлении», «Характеристика преступника», «Противоправные действия», «Орудия убийства», «Место».

Проведенный сопоставительный анализ показал, что набор семантических полей в обоих видео, несмотря на разницу в подаче, остается схожим, однако наблюдается существенная разница в количестве лексических единиц (ЛЕ), входящих в каждое поле. Компонентный анализ лексем проводился с опорой на словарные значения, приведенные в «Малом академическом словаре» (МАС), «Большом академическом словаре» (БАС) и «Толковом словаре психиатрических терминов» В.М. Блейхера и И.В. Крука.

Самыми объемными полями стали: «Криминальный акт (преступление)» (32 ЛЕ), «Останки или части тела» (24 ЛЕ), «Следствие» (26 ЛЕ), и «Психиатрия» (23 ЛЕ).

Семантическое поле «Криминальный акт (преступление)» является одним из наиболее объемных (32 ЛЕ). Из 32 ЛЕ, 21 являются общими для обоих видео. Однако наблюдается разница в специфике: 8 ЛЕ использованы только в видео Саши Сулим, и 3 – только в видео Василия Бейнаревича (Фауста21века).

СП «Криминальный акт (преступление)» состоит из большого количества одинаковых лексем, например, *задушить, убить, сбежать, избить, ударить, расчленил, украсть, избиение*. Эти лексемы представляют собой ядро криминальной лексики, описывающее основные, наиболее узнаваемые аспекты преступлений, без них невозможно описать суть произошедшего:

«В июне, июле и августе Спесивцев убил и расчленил в своей квартире несколько девочек, женщин и одного мужчину».

«И последний момент – людоедство. Оно, правда, не сильно просматривается. Тем не менее, мать варила человечину. Они заставляли своих жертв использовать эту человечину в пищу. Они скармливали ее своей собаке. Здесь есть элементы людоедства».

Уникальными для видео Саши Сулим, например, являются лексемы

расправиться, расчлененка, преступные действия, массовое убийство. Лексемы «*расчлененка*» и «*расправиться*» являются разговорными. Саша Сулим как журналист использует такую лексику, чтобы привлечь внимание аудитории, сделать материал более «живым».

Лексемы *воровство, нанёс ножевое ранение, изнасилование* уникальны для Фауста 21 века. На примере лексемы *изнасилование* можем увидеть, что он рассматривает это не только как противоправное действие, но и как проявление сексуальных перверсий, сексуальной агрессии, комплекса неполноценности или садизма. Для него это не просто факт, а симптом, указывающий на глубинные психиатрические проблемы.

В СП «Останки или части тела» большая часть лексем (*торс, голова, конечности, грудь, живот, плоть, кости, кровь, рук*) также общая для обоих видео. Это связано с тем, что, когда речь идет о расчленении, сокрытии тел или их останках, данные лексемы используются для прямого, недвусмысленного описания того, что было найдено или как обращались с телами. Общие лексемы, такие как *труп, тело, части, останки, фрагменты, кровь, руки, кости, торс, голова, человечина, грудь, живот* составляют необходимый фактологический минимум для описания материальных следов преступления. Эти слова являются общепринятыми и понятными, служат для объективной констатации фактов, без выражения оценок или глубоких интерпретаций:

«Один из полицейских, который должен был доставить части тел из воды, потерял сознание и упал в воду. Тогда остальные вытащили его, заменили другим сотрудником и продолжили свою работу. После этого прибыли судмедэксперты. У них были нервы покрепче. Всего было найдено 32 фрагмента человеческих тел – обнажённые ноги, руки, кисти, стопы и части торса».

В СП «Следствие» большая часть лексем также является общей для обоих авторов. Такие ЛЕ, как *следователь, найти, задержать, милиция, сотрудники, СИЗО, обнаружить, подозревать, следствие, версия, суд, обвинить, допрашивать, лишение свободы, арест, расследование, показания, уголовная ответственность*, представляют собой основной набор терминов, описывающих процесс расследования. Они являются общепонятными и необходимыми для констатации фактов, связанных с раскрытием преступления, и присутствуют в любом нарративе о криминальном деле:

«Там Спесивцев продолжит находиться и сегодня. В случае ремиссии на свободу он вряд ли выйдет. У него еще осталось 10 лет лишения свободы по делу Жени Гусильниковой. А судопроизводство по делу об убийстве детей в 96-м продолжится, и тогда Спесивцеву может грозить еще больший срок».

Большое количество общих лексем не указывает на совпадение

стилей, а лишь подтверждает, что и журналист, и психиатр работают с одним и тем же материалом, имеют дело с одним и тем же объектом изучения. Различия же проявляются в уникальных лексемах, которые отражают их специфические профессиональные интересы, методы анализа.

Семантическое поле «Психиатрия» является одним из наиболее показательных для демонстрации различий в подходах. Из 27 ЛЕ, входящих в это поле, 13 ЛЕ являются общими для обоих видео. Это базовые понятия, которые необходимы для описания психического состояния, или же используются для более широкого объяснения: «шизофрения», «анамез», «диагноз». 12 ЛЕ принадлежат видео Василия Бейнаровича (Фауста 21 века). Это свидетельствует о значительном погружении психиатра в детали психиатрического анализа. Как врач-психиатр, психотерапевт и нарколог, он использует обширный арсенал терминов, необходимых для детального описания состояния Спесивцева и его семьи:

«Если мы говорим про диагноз Спесивцева, конечно же, это шизофрения. Вся негативная и позитивная симптоматика, которую мы видим у Спесивцева, она полностью соответствует критериям диагноза шизофрения. Но вот какая штука! В рамках его патологии мы не наблюдали ни галлюцинаций, ни определённых искажений восприятия мира. Да, у него был негативизм, да, у него было огромное количество фиктивных патологий, аутистическое восприятие мира, закрытость от общества, но при всём при этом он был воспитан как ребёнок Маугли, и поэтому насилие и жестокость для него было соизмеримо, как сходить в туалет, поесть, прогуляться или покурить».

Только 2 ЛЕ являются уникальными для видео Саши Сулим. Это говорит о том, что она, как журналист, использует психиатрические термины в более ограниченном объеме, возможно, для общего описания состояния или для цитирования экспертов, но не углубляется в профессиональную терминологию так, как психиатр.

Сравнительный анализ лексического наполнения семантических полей в двух видео, посвященных делу Спесивцева, наглядно демонстрирует разницу в профессиональных подходах и целях авторов.

Саша Сулим ориентирована на изложение фактов, реконструкцию событий, описание криминальных актов и процесса следствия. Она стремится использовать максимально конкретную лексику, описывать действия, места, жертв и результаты. Привлечение психиатрических терминов носит, скорее, вспомогательный характер, служа для общей характеристики или создания эмоционального фона.

Василий Бейнарович основной акцент делает на глубоком анализе психического состояния, мотивов и причин преступного поведения. Это

обуславливает широкое использование терминологии из поля «Психиатрия». Автор стремится не просто описать, что произошло, но и объяснить, почему это произошло, через призму диагностированных или предполагаемых патологий, используя понятия «*субъективный и объективный анамнез*», «*диагноз*», «*шизофрения*», «*бредовая концепция*».

Таким образом, сопоставительный анализ семантических полей в видео, посвященных делу Спесивцева, подтверждает, что жанр True Crime, используя разнообразные лексические единицы, способен предоставлять информацию с разных ракурсов. Видео Саши Сулим фокусируется на фактологической и процессуальной стороне дела, погружая аудиторию в детали преступлений и расследования. Видео Василия Бейнаровича, напротив, углубляется в психиатрические корни произошедшего, пытаясь объяснить, почему такие события стали возможны. Комплексное изучение обоих материалов, с учетом специфики их семантического наполнения, позволяет получить наиболее полное и многогранное понимание этого сложного и трагического дела, раскрывая не только «что» произошло, но и, в большей степени благодаря экспертному подходу, «почему» это могло произойти.

Литература

Тулгаева А.А. Генезис популярности «тру-крайма» как жанра массовой культуры // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов, Белгород, 10–11 апреля 2025 года. Белгород, 2025. С. 665-668.